

О, молодой командир, не оступись...

Все жнецы повернулись на Гектора. Никого из глав рейнлордов сейчас не было рядом. Все они либо спали, либо Димас Сиболт, человек с хронической бессонницей.

Жнецам не требовалось много времени, чтобы слетать за ними, но судя по выражениям скелетных лиц, все они ожидали его решения.

Ну, что ж.

Частично он хотел притвориться, будто ничего не услышал и уползти обратно в кровать. Пусть кто-нибудь другой займётся этим. Да и Аббас наверняка хочет поговорить с рейнлордами, а не с ним, верно? Ага.

... Эээ, да кого он обманывает?

Втянув воздух в продолжительном вдохе, он подошёл к жнецу, сообщившему новость, и спросил:

— Какой контакт? Просто обнаружение или прямой?

— «Прямой», — ответил жнец. Звали его Левинокс, вспомнил Гектор, связан он был с Кристиной Сиболт из команды разведчиков. — «Моя слуга смотрит на него прямо сейчас»

Гектор кивнул и посмотрел на остальных:

— Сообщите главам семей. И приведите их сюда, пожалуйста.

— «Будет сделано»

— «Конечно»

— «Хе-хе, да, сэр»

Три жнеца ответили мгновенно, ещё двое последовали молча. Число логичное, ведь сейчас в Уоррене было пять глав семей рейнлордов: Юсефф, Димас, Горацио, Джоана, и Сальвадор. Ещё

оставалась только Евангелина, но она в Ванталэе.

— «Гарвель, ты мне нужен», — подумал Гектор, возвращаясь к Левиноксу. И получил какой-то ответ, но был слишком занят размышлением над словами, которые необходимо сказать Аббасу.

Однако Левинокс заговорил первым: «Лорд Аббас сообщает их статус. Сэндлорды были полностью изгнаны из Сухоземья. Они разбежались. Авангард, предположительно, перегруппировался в Мокроземье, но связаться с ними не удаётся. Они наталкиваются на свирепое сопротивление, куда бы ни пошли»

— Они уже пытались связаться с правительствами Каллума или Интара? — спросил Гектор. Логика говорила, что эти страны не захотят Избавления под боком. До сих пор они тянули резину, но теперь нужно решать.

Минуту Левинокс молчал, пока передавал вопрос Гектора и получал ответ: «... С Интаром связаться не удалось. Они переговорили с Каллумом, но, к сожалению, Моргунов пообещал не вторгаться в их границы только при условии, что они не станут помогать сэндлордам»

Вот дерьмо.

— И правительство Каллума реально ему поверило? — спросил Гектор с широко раскрытыми глазами.

— «Похоже на то», — ответил Левинокс. — «Власти Каллума попытались схватить их при первом же появлении, предположительно для того, чтобы отдать Избавлению»

Чёрт.

— Хотя бы этот разговор для них безопасен? Они сейчас в защищённом месте?

Ещё одна длинная пауза перед ответом: «Спорно. Власти Каллума не слишком большая проблема для сэндлордов, но если они сдадут их местоположение Избавлению, ситуация может ухудшиться снова»

Гектор знал, что хотел сказать. Но это будет переходом за черту. Нельзя так резко перескакивать, иначе можно только всё испортить.

Он стиснул зубы на мгновение, пытаясь взвесить все «за» и «против».

Нужно сказать. Естественно нужно.

— Если они смогут добраться хотя бы до Лорента, я предоставлю им место для перегруппировки.

Левинокс снова замолчал, пока передавал сообщение.

Гектор хотел сказать, что им будут рады в Уоррене – ведь это было чистой правдой – но сейчас казалось безопаснее отправить их в Лорент. Он ещё и ближе к сэндлордам.

И хотя не сомневался, что Королева не откажется помочь, учитывая её семейные узы с сэндлордами, но испытывать отношения с ней слишком сильно тоже не хотел. А приглашать ещё одну группу беглецов от одной из могущественнейших организаций в мире без её разрешения... ну, это могло её взбесить.

Самую малость.

Подробности можно обсудить позже. Королева не разозлится на него, если они даже не войдут на территорию Атрии.

Ну. Ладно, может и разозлится. Но ничего не сможет сделать в таком случае. Лорент вне её юрисдикции.

Вот Президент Дэнс может что-нибудь сказать, конечно. Но только если когда-либо узнает.

Дожидааясь ответа Аббаса посредством Левинокса, Гектор заметил Гарвеля парящего прямо перед его глазами. Выражение его черепа подсказывало, что жнец хочет что-то сказать, но сдерживается.

— «Лорд Аббас говорит, что будет очень благодарен», — сказал Левинокс. — «Они отправляются в Лорент немедленно»

— С ними будут гражданские? — спросил Гектор.

— «.. Да. Много»

Гектор кивнул:

— Сколько приблизительно знают?

— «... В районе трёх сотен»

Хмм. Меньше, чем он представлял, но такое количество всё равно будет трудно скрыть от

правительства Лорента. Стоит ли попросить помощи открыто?

Возможно, но он ещё не до конца им доверял. Может, он заработал их благодарность, но здесь разговор об императоре Избавления. Если Моргунов сделал такое же обещание Лоренту как и Каллуму, то они тоже вполне могли на него согласиться. Он сильно сомневался, что Гектор Гофф Атрии звучит страшнее, чем Безумный Демон Избавления.

Чёрт, он даже не знал, как бы в таком положении поступила Королева Хелен.

И не хотел узнавать. Да. Лучше будет пока держать всё настолько в тайне, насколько возможно.

— Хорошо, — сказал он. — Попросите команду разведчиков держаться с ними и сообщать о передвижении. Мы попытаемся встретить их на границе Лорента с Каллумом и дальше продолжим двигаться вместе.

У него ещё хватало вопросов, особенно насчёт потерь, но ситуация была слишком экстренной, по ощущениям. Об этом можно спросить и позже, когда Аббас с остальными будут в безопасности.

Гектор не понимал, почему Аббас со своими людьми не смог попасть в Интар. Судя по разговору с Принцем Давидом не так давно, с этой страной у сэндлордов были не самые плохие отношения. Возможно, он что-то неправильно понял.

Или в Интаре происходило что-то ещё.

Принц Давид упомянул «войну культур», разделяющую страну на данный момент, но Гектор надеялся, что дело не в этом. Интарцы ведь должны понимать, что началась настоящая война, а их соседи на грани поражения. Уж это должно было послужить для них сигналом к пробуждению, да?

Вскоре прибыли рейнлорды – сперва Димас, следом остальные.

Естественно, у них были кучи вопросов, на которые он пока не знал ответов, поэтому Гектор быстро сообщил всё, что пока удалось узнать.

— Вот так просто? — сказал Юсефф. — Ты сразу же предложил им убежище?

И может дело было в тоне вечно осуждающего учителя, но Гектор внезапно почувствовал неуверенность. Неужели он совершил ошибку?

— Я... решил, что сейчас нельзя тянуть время, — сказал он, пытаясь сохранять спокойствие

хотя бы внешне.

Юсефф больше ничего не сказал. Он просто смотрел на Гектора своим вечно суровым лицом.

Хотя таким его лицо было всегда, Гектор знал. Угрожающим, но не обязательно порицающим. Он решил, что не стоит слишком в него вчитываться.

Или попытался решить, по крайней мере.

Внезапно он почувствовал себя беспомощнее, чем обычно. Может, потому что все смотрели на него.

— «Ты правильно поступил», — прозвучал голос Гарделя, сквозь эхо приватности.

Гектор сознательно не стал реагировать на эти слова, но они были очень вовремя. Гардель догадался, о чём он думал? Ну да, скорее всего.

Хмф. Чёрт.

Аксиолис подлетел вперёд: «Я бы хотел поговорить с Уорвалом»

Так звали жнеца Аббаса, вспомнил Гектор. И не видел никаких причин возражать, поэтому указал на Левинокса:

— Аббас сказал, что они направятся к границе немедленно, поэтому он может быть слишком занят для разговора, но попытаться стоит.

Аксиолис кивнул и подлетел ближе.

— Я тоже хочу вскоре отправиться навстречу, — добавил Гектор, сделав ударение на срочности. Она всегда помогала отвлечься от мыслей о собственной неполноценности. Просто сконцентрироваться на том, что важно прямо сейчас. — Нужно, чтобы Левинокс пошёл со мной, надо будет обсудить лучшее место встречи.

Димас, не самый частый участник разговоров, приподнял бровь:

— Собираешься отправиться лично?

— Конечно. — Гектор и не знал, чему он так удивился. — Будет лучше, если всё пройдёт гладко, но сэндлорды могут привлечь слишком много внимания в Лоренте, тогда придётся

обсуждать дело с правительством.

Глаза лорда Сиболта сместились левее, туда, где стояла Линн:

— А твои гости?

А...

Хмм.

Королева вот только сказала о том, что собирается остаться на весь день. Более того, им ещё многое предстояло обсудить в отношении награды Лорента. Внезапное решение уйти может выглядеть как попытка сбежать от неё – или, что ему просто плевать.

Угх.

Но сэндлордам он нужен прямо сейчас.

Нужно поговорить с ней немедленно, пока он не ушёл. По словам Гарвеля, лорды не должны извиняться, но в случае неудобства созданного королеве точно требуется исключение.

— Я поговорю с Королевой, прямо сейчас, — сказал Гектор. — Левинокс, пожалуйста, встретить меня в Проходной Башне через полчаса.

— «Понял», — ответил жнец, указав на двух других. — «Рокоз и Оронгел тоже связались с разведчиками. Думаю, им нужно пойти с нами на случай, если с моей слугой что-то произойдёт»

Гектор остановился поразмыслить над этим. Если Кристину Сиболт убьют, захватят, или как-то ещё отделили от сэндлордов, то встретиться с ними будет значительно труднее.

Но и перебарщивать тоже нельзя. Эти три жнеца – их единственная связь с разведчиками и сэндлордами. Ещё, конечно, есть команда поддержки состоящая из не-слуг, но задействовать их без надобности не хотелось. Они нужны для помощи в полевых условиях, а не для передачи информации обратно в Уоррен. Разделять их внимание сильнее, чем необходимо, когда на кону жизни, нельзя.

— Хорошо, но не оба, — решил Гектор. — Один жнец должен остаться здесь и передавать информацию остальным.

Три жнеца переглянулись, после чего кивнули.

— «Хорошо», — сказал Левинокс.

И на этом он оставил глав рейнлордов общаться с сэндлордами. Им наверняка есть, что обсудить, а времени не хватало.

Снова пришлось подняться в Башню Ночи.

Линн, конечно же, последовала:

— В последнее время кажется, что тебя тянут в сотню разных направлений.

— Извини, — сказал Гектор. — Я правда... очень хотел провести время с тобой и Королевой завтра.

— Сегодня, ты хотел сказать. Полночь уже прошла.

— Да. — Он даже не знал, может ли как-нибудь загладить вину перед ними.

Когда он подошёл к комнате и потянулся постучать, раздался голос Королевы:

— Входите.

Они вошли и обнаружили её сидящей на краю кровати со включенной лампой на тумбочке. Мельсанз парила рядом, что объясняло, каким образом она узнала о них раньше, чем Гектор постучал.

И было ещё кое-что доставляющее сильный дискомфорт, даже если это, теоретически, не проблема.

Королева была в ночном платье.

Не слишком открытым, но всё равно Гектор почувствовал себя безумно неловко. Где она вообще его взяла? Чемоданов с ними не было.

А, мисс Роджерс наверняка принесла, да?

— Мельсанз сообщила о случившемся, — сказала Хелен.

Гектор сделал всё возможное, чтобы объяснить – а это было трудно, когда некуда деть глаза.

— ... Значит, ты отправляешься в Лорент немедленно, — заключила она.

— Д-да.

— Понятно...

Наступила продолжительная пауза.

После чего Королева поднялась с кровати и пошла в ванную комнату:

— Какое чудесное совпадение. Я как раз думала о визите в Лорент.

Гектор моргнул. Неловкость была забыта в один момент, они с Линнет обменялись взглядами.

Она выглядела настолько же удивлённой.

— В-ваше Высочество, — сказала Линн, — это может быть очень опасно. Вам правда не стоит-

— О, я знаю. — Королева изучала собственную причёску в зеркале, пока говорила через открытую дверь. — Я не буду участвовать в миссии, просто полечу в Ривертон и встречу с президентом Алленом Дэнсом.

Линн встряхнула головой с заметным изумлением:

— Что? Зачем?

— Я всё равно планировала сделать это в ближайшем времени. Сейчас, на мой взгляд, идеальный случай. Гектор ведь хочет действовать скрытно, да? Он стал довольно популярен там, а моё присутствие должно неплохо отвлечь правительство и СМИ.

Ну... так тоже можно было посмотреть на ситуацию, подумал Гектор. Хотя невольно почувствовал, что-то ещё за её решением:

— Вы уверены, что всё будет так просто? Не попытаются ли они укрепить охрану во время приёма такого важного гостя?

— Возможно, — сказала Королева, — но только в Ривертоне, а вы отправитесь к границе, верно?

— Ага...

— Тогда это не проблема. Кроме того, если лорентиане поймают тебя на странном поведении, я буду рядом и смогу помочь. Ну, это так, к слову.

Гектор взглянул на Гарвея в безмолвной просьбе о помощи.

Жнец пожал плечами и ответил приватно: «Не думаю, что мы сможем её отговорить»

У Гектора сложилось похожее впечатление и он вздохнул:

— Ладно, тогда, эм... я попытаюсь навестить Вас в Ривертоне, когда смогу.

— А? — Королева взглянула на него через зеркало. — Ты ведь не собираешься привести сэндлордов прямо в Ривертон-Холл, надеюсь?

— Нет-нет. Сперва я найду им хорошее место для отдыха.

— В Лоренте или в Атрии?

Ох. Большой вопрос:

— Ну, поначалу я думал о Лоренте, но если Вы не против сэндлордов во владении Уоррен, то...

— Я не против. А рейнлорды?

— Нет, они беспокоятся за них даже больше нас.

— Мм.

Она снова отделилась от зеркала, скрывшись от его глаз.

— Эм... должен сказать, Ваше Высочество, я несколько удивлён, что Вы не против помощи сэндлордам...

— Хмф. Мне очень не понравилось, на что ты намекаешь. Аббас Саккаф лично попросил помощи, как я, по-твоему, должна была среагировать? Приказать тебе проигнорировать их, как какому-то хладнокровному социопату?

— Нет, я просто хотел сказать... Я понимаю, что ситуация не самая идеальная.

— Ха. У тебя талант преуменьшать, Гектор, — сказала она, шурша в ванной комнате. — Но сэндлорды наши союзники – и ценные. Если настал их черёд просить о помощи, мы не можем отказать.

Гектор мог только согласиться.

Казалось немного странным слышать всё это от неё. Хотя сэндлорды действительно их союзники, но стоило всё же вспомнить одну маленькую проблему в их отношениях.

Не прошло и года с тех пор как Хелен изгнали за пределы Сескории террористы Избавления. Если бы она получила помощь сэндлордов в тот критический момент, они бы быстро разобрались с угрозой – и спасли бы многих от проблем в процессе.

Но этого, очевидно, не случилось.

Альянс Атрии с сэндлордами происходил из политической свадьбы брата Хелен, Принца Меривезера, и Назиры Саккаф. И хотя в итоге Принц Меривезер пошёл против конспираторов, он был частью внутреннего круга, который устроил нападение на неё.

Поэтому получалось, что в час нужды Королевы, она не смогла получить их помощь, но вот говорит ему, что они должны поступить как хорошие союзники.

И это верное решение, конечно, но Гектор всё равно чувствовал неловкость ситуации. А ещё сомневался, что она не испытывает к ним никакой неприязни.

Хотя вряд ли. Она же королева. Величественная и всё такое. Выше подобных мелочей.

... Да?

— Вы не боитесь, что Атрию затянет в войну из-за помощи им? — спросил Гектор.

— Конечно боюсь, — ответила Королева. — Но ещё я боюсь, что у нас слишком мало сильных союзников, а война уже подошла очень близко.

— «Должен согласиться», — сказал Гарвель. — «Если Избавлению удастся захватить ещё и западный Саир, то у них почти наверняка получится вынудить Интар к войне, хотят они этого или нет. А если сверхдержава примет участие, то удар будет по всем пяти фронтам разом. Поэтому я и считаю, что Избавление не станет захватывать Саир до конца – не сразу, по крайней мере. Скорее всего, они сперва попытаются расширить своё влияние вокруг Интара»

— «Следовательно, сперва нападение на Каллум», — продолжила мысль Мельсанз, — «после чего Лорент, а потом, вполне вероятно, Атрия»

— «Именно. Сомневаюсь, что мы для них что-то большее, чем клякса на карте, поэтому есть небольшой шанс, что они не станут и силы на нас тратить, но это слишком оптимистичный сценарий, на мой взгляд»

— «Ну не знаю», — сказала Мельсанз. — «По-моему, будет ещё лучше, если Избавление победят раньше, чем они дойдут до нас»

— «Мм, можешь звать меня пессимистом, но такой сценарий, по-моему, нет смысла и рассматривать»

Королева вернулась из ванной, переодевшись в тёмный наряд, в котором и пришла в Уоррен.

— В любом случае, не стоит тратить время, — сказала она. — Нас ждут дела. Буду ждать тебя в Лоренте, Гектор. Надеюсь, у нас ещё будет возможность поговорить.

На этом разговор практически закончился. Они попрощались и разошлись, Королева с Линн ушли первыми.

Гектор быстро сбегал в собственную комнату, раз она была близко, и переоделся в ту одежду, которая была достаточно целой. К сожалению, чёрного плаща с капюшоном у него не нашлось, но хватало тёмных курток и штанов. А ещё Шарф Амурдина всегда с собой, конечно.

Вскоре он встретился с Левиноксом в Проходной Башне.

Жнец ждал его точно там, где они и договорились встретиться.

С целой кучей других рейнлордов.

И почему-то это удивило Гектора. Он собирался полететь в одиночку, но вдруг это стало казаться нереально глупой идеей – и вовсе не из-за опасности, просто рейнлорды не могли такого допустить.

Он невольно заулыбался, пока шёл к ним.

— Вам не обязательно лететь со мной, — сказал он, прекрасно зная бесплодность этой попытки.

— «Ага, о чём вы все думали?» — сказал Мивокс, жнец Сальвадора Делагуны. — «Мы и без

сопляков справимся»

— «А, да, согласен», — кивнул Изюл. — «Мы с Димасом, очевидно, обязаны полететь, но остальные не нужны»

— «Какие вы все смешные», — хихикнула Ворис и Гектор заметил в толпе ещё и Романа. — «Мы вдвоём будем идеальной поддержкой для Гектора. Остальные нас только замедлят»

Аксиолис тоже вылетел вперёд: «Как бы смешно вам всем ни было, давайте начистоту. Большая группа привлечёт слишком много внимания. Вы ведь хотите двигаться быстро и тихо, так? Тогда нужно отправить только наиболее скрытных»

— «Ха-ха-ха, без обид, но я бы сказал, что это исключает старичка Юсеффа», — хохотнул Мивокс.

Юсефф сурово взглянул на жнеца, но промолчал.

— «Как бы ни хотелось составить вам компанию, мы считаем, что нам лучше остаться здесь», — сказал Аксиолис.

Что Гектору показалось удивительным. Хотя и правильным: Юсефф ведь должен смотреть за Маркосом и Рамирой.

— «Я рад, что вы так думаете», — сказал Гарвель. — «Нам будет гораздо легче, если Уоррен останется в надёжных руках»

Аксиолис просто кивнул.

— Часть меня считает, что тебе тоже следует остаться, — сказал Юсефф, взглянув на Гектора. — Любой из нас может послужить связным не подвергая тебя опасности.

Гектор на мгновение встретился с его тяжёлым взглядом. Тон был суровым, но глубоко внутри ощущалось тепло.

Юсефф беспокоился за него. Или просто не думал, что он справится. Может немного того и другого.

— ... Только часть тебя так думает? — сказал Гектор, пытаясь сдержать улыбку.

Но Юсефф не среагировал на его подколку и сохранил то же каменное лицо, что и всегда.

Ну, ладно. Гектор решил сменить тему:

— Тогда маленькая группа. Димас и Роман, потому что вы оба очень мобильны в воздухе.

Они обменялись взглядами.

— Хмм, — продолжил Гектор, — и мне кажется, что Мивокс закатит истерику, если мы не возьмём их с Сальвадором.

— «Воу, эй!» — воскликнул Мивокс. — «Я принимаю это за оскорбление, мистер лорд Уоррена! Вам, сэр, запрещено говорить такую херню обо мне! Мы ещё недостаточно хорошо друг друга знаем!»

— О, а мне показалось, что он отлично тебя знает, — хохотнул Сальвадор.

— «Ага, так ты ещё и моего слугу обернул против меня. До чего же зловещий разум провёл такую операцию. Теперь я беспокоюсь за нашу безопасность»

— Можем оставить его тут, — сказал Сальвадор. — Просто закрём в железной коробке, делов-то. Я даю своё разрешение.

— «Я уверен, что в данной ситуации важнее моё разрешение!»

— Да не.

Гектор взглянул на остальных кандидатов. Горацио Блэкбёрн, Джоана Кортес, несколько Сиболтов и Делагун.

— Горацио и Джоана, я бы хотел, чтобы вы тоже остались здесь.

Они оба нахмурились.

— Почему? — спросила Джоана.

Потому что она одна и единственная сестра Юсеффа, вот почему. А ещё её муж, Рик, показал себя нереально полезным в реконструкции Уоррена. Но больше всего Гектор не хотел их брать, потому что с ним и так отправлялось слишком много глав семей.

Хотя только последняя причина звучало нормально:

— Я не считаю, что будет разумно брать с собой глав всех семей. С нами и так нет Евангелины.

Джоана нахмурилась сильнее, но больше ничего не сказала.

Выражение лица Горацио было прочитано трудновато. Он выглядел хреново, откровенно говоря, но уже довольно давно. Они с Димасом недавно стали главами семей, но Горацио, по-видимому, приходилось гораздо труднее.

Уже много раз Гектор задавался вопросом, что же могло быть причиной этого. Он предлагал выслушать его, если Горацио было что сказать, но всегда получал вежливый отказ.

По правде говоря, Гектор сильно за него беспокоился. Отправлять его на миссию сейчас казалось плохой идеей хотя бы потому, что он пока ещё не оправился.

Все дома пострадали до некоторой степени, но Блэкбёрны особенно. Их бывший глава Измаил, был убит Иваном в Зале Дюн. Прямо на глазах Гектора. А потом его жена, Нир Блэкбёрн, по всей видимости, психологически сломалась. Поэтому все они обратились к Горацио, а не к ней.

Однако в последнее время Нир начала возвращать себе роль лидера. Вроде как. Сколько их видел Гектор, как правило говорила только Сенция, её жнец.

Это казалось довольно странным и Гектор ощущал, что между ними происходит гораздо больше, чем они показывают. Он надеялся однажды познакомиться с их семьёй ближе и больше узнать об их истории – а особенно о том, что их так сильно тревожит – но не хотел торопить. Они же горевали.

Когда состав команды был более-менее утверждён, они пошли на выход. В итоге, правда, к ним присоединилось ещё двое членов семьи Сиболт – ну и Маттео Делагуна, конечно. Гектор уже собирался спросить, где он пропадает, когда этот парень вдруг возник рядом, весь в чёрном.

Они поднялись по Проходной Башне вместе и направились в наполовину достроенный гараж. Когда его закончат, он будет размером с подземный бункер, в котором Гектор с Кольтом когда-то укрывались от полиции. Сейчас он соединялся с Проходной Башней на втором сверху этаже и в нём уже хватало места на десяток с лишним больших машин.

Хотя сейчас там было только две, но и их команде требовалась лишь одна. Они вместе залезли в большой чёрный внедорожник, не считая Романа и Димаса. Маттео сел за руль, запустил двигатель, и выехал на поверхность по недавно законченной рампе.

Однако доехать до ворот Маттео не успел. У Димаса Сиболта, как оказалось, были другие планы.

Машина вдруг оторвалась от земли, игнорируя гравитацию, и полетела следом за Димасом и Романом на север.

Маттео взглянул на Гектора, сидящего рядом, пару раз неуверенно моргнул, и просто выключил двигатель с небольшим вздохом.

Гектор тоже не ожидал такой инициативы от Димаса, но было довольно удобно. А учитывая, что случилось с прошлыми двумя самолётами, вряд ли Роман сейчас думал о третьем, даже в аренду.

Полёт был не самым комфортным, конечно. Аэродинамика машины явно не предназначалась для такого и она точно не была герметична, но это не слишком волновало группу нежити и нематериальных жнецов.

Гектор задумался, может ли Димас таким образом передвижения доставлять обычных людей. Возможно ли с его способностью изменения гравитации загерметизировать транспорт? А подавлять эффекты сопротивления воздуха и турбулентности?

Казалось, что да, но не зная подробностей о принципах работы силы Димаса на техническом уровне, Гектор не мог сказать наверняка. По крайней мере, это явно было значительно сложнее, чем просто гравитационный пузырь вокруг машины.

В любом случае, двигались они быстро. Посреди ночи земля казалась сплошным чёрным полотном, но время от времени можно было заметить огни, проносящиеся мимо. По крайней мере, в этом отношении полёт не сильно отличался от обычного.

Но Лорент большая страна и до границы с Каллумом предстоял длинный путь. Скорее всего, несколько часов. А с таким завыванием ветра разговаривать было практически невозможно.

Физическими голосами, по крайней мере.

Жнецы, как и всегда, довольно быстро устроились и начали болтать.

Гарвель, в частности, задал вопрос, который особенно привлёк внимание Гектора: «Уже удалось узнать ещё что-нибудь от лорда Аббаса о ситуации в Саире?»

— «Удалось», — ответил Левинокс. — «Даже прежде, чем на их силы в Куросе напали, они недосчитались многих людей. Точных цифр нет, но он беспокоится, что даже после перегруппировки будет немало пропавших без вести»

— «Он знает, где находится лорд Асад Наджир?»

— «Юсефф уже задал этот вопрос ранее. Аббас сказал, что Асад в числе пропавших без вести, но он был на фронте Юго, в самом центре битвы»

Нет...

Жнец ничего не сказал, но слов и не требовалось.

Гектор пытался слушать, но было сложно. Даже с благословением Внимания, позволяющим разделить мыслительные процессы, он просто не мог прислушаться к жнецам. Они что-то говорили о роботах и доспехах, но его разум ушёл слишком далеко.

Если Асад был там же, где появился сам Безумный Демон, то могло случиться что угодно. Он может быть захвачен в плен или мёртв, или даже сражается за свою жизнь прямо сейчас. Возможно, он сбежал, или застрял где-то, или ведёт собственную группу беженцев, как Аббас.

Гектор просто не понимал, как такое могло произойти. Расаласэд должен был предупредить. Должен. В этом не было никакого смысла. Значит, Левинокс неправильно понял? Или Аббас ошибается?

Осколок был с ним, в кармане. Гектор везде носил его с собой.

С той с самой ночи у него больше не получалось связаться с Расаласэдом, ни во сне, ни наяву. После такого количества неудач он начинал думать, что это просто невозможно. Та ночь наверняка была какой-то ошибкой в мировых законах или ему всё приснилось. Он уже собирался всё бросить, по крайней мере до того момента, пока не найдёт другой подход.

Но теперь.

Он просто злился. И не понимал. Что-то очевидно было не так.

Требовалось понять. Сейчас не существовало ничего важнее. Какого хера Расаласэд не предупредил? Он не знал? Моргунов настолько силён? Или Асад, на самом деле, в порядке? Или происходит что-то вообще другое?

Подсознательно он потянулся к внутреннему карману куртки и крепко сжал Осколок. Со всем разочарованием, со всеми эмоциями и решительностью, он закрыл глаза и выплеснул в Осколок столько своей души, сколько вообще было возможно, сколько только мог туда поместить.

В одно мгновение он ощутил как всё изменилось.

Его разум разделился сильнее, чем мгновение назад. Он всё ещё был в машине, всё ещё

летел сквозь небо. Чувствовал себя, свои конечности, приглушённые слова жнецов в голове.

И что-то ещё. Другое. Более глубокое, но неразрывно связанное с ним.

Чем-то это напоминало сонный паралич.

Хмм. А может нет. Ощущения были схожими с тем, что он чувствовал в прошлый раз, но не совсем. Возможно, потому что его тело не спало.

Или спало? Чёрт, как же это сбивало с толку. Он чувствовал себя разделённым, но целым. Рядом, но далеко.

А ещё Осколок. В его руке и при этом повсюду вокруг. Пульсирующий жизнью, как сердцебиение. Как его сердце.

— Юный Гектор, — прозвучал знакомый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1185303>